

НЕКНИЖНЫЕ СИНТАКСИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ В БЫТОВЫХ ДОКУМЕНТАХ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА (ЯВЛЕНИЯ, УЧАСТВУЮЩИЕ В ОРГАНИЗАЦИИ АКТУАЛЬНОГО ЧЛЕНЕНИЯ)

А.Я. Ярин
Институт проблем информатики РАН
Россия, 117333, Москва, Вавилова 44, корп. 2
aliter@mail.ru

Ключевые слова: синтаксис, восемнадцатый век, не книжные конструкции, актуальное членение, бытовые документы, разговорная речь.

В работе рассмотрены и классифицированы некоторые фрагменты синтаксиса не книжного языка второй половины XVIII века, нашедшие отражение в бытовых письменных текстах (частных письмах, дневниках, мемуарах и т.д.). Подавляющее большинство описанных построений имеет широкую употребительность в современном русском разговорном языке.

Автором принят взгляд на разговорное высказывание как на лингвистический объект, природа которого определяется особыми формами коммуникативной организации. Поэтому при описании тех или иных синтаксических структур прослеживается их связь с коммуникативным устройством предложения. Основное внимание уделено конструкциям, непосредственно связанным с актуальным членением предложения.

Данная работа, непосредственно примыкающая к [6], продолжает изучение синтаксиса разговорного русского языка второй половины XVIII в. по бытовым письменным документам эпохи (см. **Источники**). Выявленная историческая инвариантность большинства рассматриваемых построений позволяет предположить, что в русском языке имеется относительно устойчивый фонд «разговорных» конструкций, историческая судьба которых состоит главным образом не в изменении их формы и состава, а в их изменяющемся отношении к различным видам письменности – от книжно-литературного до «салонного», эпистолярного и т.д.. (Последняя гипотеза более подробно должна быть изложена в отдельной работе.)

1. Конструкции с тематическим сегментом и коррелятом

Ниже рассмотрены плеонастические высказывания со специфической формой актуального членения: в них ссылка на один и тот же объект действительности производится два раза: с помощью тематического сегмента и с помощью коррелятивного местоимения.

Для систематизации предложений данного класса значимы два признака: 1) способ представления тематического сегмента и 2) наличие/отсутствие падежного согласования между ведущим (тематическим) элементом и поддерживающим местоимением-коррелятом.

В качестве тематического сегмента может фигурировать:

- а) существительное (группа существительного),
- б) местоимение,
- в) расчлененная номинация, содержащая относительное местоимение.

Первый признак имеет бóльшую разделительную силу, чем второй, т. к. падеж расчленённой номинации при её абсолютивном употреблении немаркирован и, следовательно не имеет смысла говорить о падежном согласовании такой номинации с коррелятивным местоимением.

1.1 Существительное (группа существительного) в качестве тематического сегмента

В изучаемых текстах представлены конструкции местоименного удвоения двух типов: 1) с полной формальной связью тематического сегмента и местоименного коррелята и 2) с нарушением формальной связи – рассогласованием по падежу.

Случаи *падежного рассогласования*: «Дер. Казаковки крестьянин Дмитрий Иванов, который возил прикащика на своей лошади от Костромы в Москву и обратно из Москвы в вотчину, то его ничем не наказывать и никаких обид ему не делать», «Ласки, вы говорите, чтобы я их умножила», «комиссия в том состоит, что на границе турецкой лежащие народы, мелитцы, грузинцы, чтобы их противу турок поднять», «завтрашней день отправляю шесть фунтов шеколаду; послал бы и спаржу но боюсь чтобы две посылки которая из них не пропала, то на первой почте перешлю».

Случаи *падежного согласования*: «Дер. Гобровки крестьянину Михайлу Григорьеву покос если ему не следует, то ему не отдавать, а оставить у того, кто владеет», «прежнева своево послуживца упователно вы ево не за вину продаетя за что ж ево обирать», «Того ж села Архангельскаго дер. Агарковы крестьянину Микифору Иванову велеть ему удовольствоваться мачеху свою».

Рассматриваемые явления весьма характерны СРЯ, однако, по данным исследователей-синхронистов, преобладание имеют конструкции с падежным согласованием плеонастических элементов [1, сс. 243, 278], [2, с. 213], [3]. Данные наших текстов содержат больше примеров падежной разнооформленности.

1.2 Местоимение – указатель темы

Имеется всего один пример, где в качестве тематического сегмента выступает местоимение. «Они вы себе их конечно воображаете сущими младенцами, а я уже их вижу ни в образе, ниже рассуждениями». Встречаются такие конструкции и в СРЯ; ср.: «Она/ ей лет пятьдесят//».

1.3 Расчлененные номинации в функции темы

Во всех приводимых ниже предложениях местоименные корреляты имеют форму косвенных падежей.

Которыя сами земли расчистили и распахали, то чтоб у них столько оставить, сколько они могут засевать», «так кто к вам ходит – остерегайся их пожалуй(й)», «которые поселены были, то по мирскому приговору с них и тягло было снято», «С кого взятки брал Николая Ермолаев Данилов, тех, призвав в мирскую избу свести с ним и если изболчат, то с него доправить и отдать с кого брал», «и прошу оной распорядок не замедля сделать и с сестрой понеже она ежечасно ожидает зятя сюды, так чтоб до отезду ее на чем вы положить изволите удовольствием еи оное кончить».

Во всех примерах О. А. Лаптевой на материале СРЯ [3, с. 144] местоимение стоит в им. п..

2. Именительный темы в высказываниях без коррелята

Формально сходные построения в СРЯ описаны Е.А. Земской [1, с. 247].

В наших примерах им. п., как и в случаях с коррелятом, служит для выражения темы высказывания, однако связь темы с содержательной частью высказывания (ремой) не получает грамматического выражения.

«Дети – по состоянию воспы все идет изрядно», «ты сам, батюшка, знаешь, как здесь вино выгодно нашим: мы рады, коли четыре ведра по четверти выходит, а здесь 6 четвериков ржи, да два четверика овса 4 ведра хорошего выходит», «И всего смешней, - что ужин, который рубля нестоит, – блюда несут сфакалами, и многие подобные глупые обычаи»; «а во ржи все трава, зерна почти нет; в Талызине пишут, что нажали 190 копен, а сто четвертей севу, думают семян не возьмут».

В следующем предложении тематический сегмент выражен неоднословной номинацией: «а что ты заплатишь пришли ко мне шет».

3. Именительный падеж в управляемой позиции

Случаи употребления формы им. п. в управляемых синтаксических позициях в СРЯ О.А. Лаптева характеризует как «экспансию именительного падежа» [3, с. 160 и сл.]. Подобные конструкции встречаются и в нашем материале.

Им. п. при глаголе

«Напротив и мой брат жениха моево дарил шесть пуд серебра, старинные великие кубки и флаши залачные», «Мы здесь из доброй воли едим ножи деревянные», «доход состоит главной – вино виноградное, дрова и охота». В СРЯ более употребительна препозиция им. п. по отношению к глаголу [2, с. 256]. В наших примерах всюду имеет место постпозиция существительного.

Им. п. при предикативе

«Так, зачав дом строить, непременно надобно уже ту сумму особо положить, потому что все подряжено и задатки даваны, а к концу надо расплата, из доходов никак не можно, да и тех теперь получить нельзя».

Им. п. при существительном и числительном.

«А вчерась я отправила 12 дюжин стульев: одна дюжина с плетеными задками соломою, четыре дюжины необитыя подушки и задки, а семь дюжин с кожаными подушками». «Теперь тебе, батюшка, скажу, что вчерась из Петербурга приезжий сказывал, в новый год было произвождение в сенаторы, Ватковский, Г. Брюс, Ступишин, К. Щербатов».

Во всех примерах из наших текстов им. п. входит в ремю высказывания.

4. Конструкции с номинативными паратаксическими элементами

В письмах и записках непринужденного бытового характера, а также в деловой переписке, носящей признаки приказной речи, широко применяются конструкции с номинативными паратаксическими элементами (ПЭ). Ниже этим термином будем обозначать языковые единицы номинативного типа, которые в плане референции ПЭ осуществляют ссылку на один и тот же «предмет» или «участок действительности», в синтаксическом плане в большинстве случаев соединены связью сложения. К этой же категории будем относить номинативные единицы, связанные отношением «тема-коррелят». Все подобные построения объединены на том основании, что, как будет показано ниже, они служат для постепенного (ступенчатого) продвижения по оси «тема-рема», т.е. для поэтапного выполнения коммуникативного задания. При необходимости отличить первый ПЭ от второго и т.д. используются обозначения «ведущий элемент» (ВЭ) и «специфицирующий элемент (спецификатор)» (СП). СП может содержать количественное или качественное определение уже названного предмета, указывать на предмет, связанный с названным семантическими отношениями включения, принадлежности, родства, отношением «субъект – деятельность»; он может также отсылать к одному из множества предметов, обозначенных ведущим элементом, содержать описательную характеристику названного предмета, его собственное имя и т.д.

Рассмотрим структуры с различными вариантами расположения ПЭ относительно компонентов актуального членения.

4.1 Оба ПЭ тематически-ориентированы

1. «Ивана Сергеевича Тургенева жене я рад во всем детям ее помочь сделать, и за удовольствие почитаю».
2. «Я винюсь перед тобою, батюшка, что ничего так не хочется, как иметь подмосковную, ему она жалованная отцу его Петром вторым».
3. «Княгиня Анна Даниловна Трубецкая присылала осведомляться к Матисову, что земля наша в Саранском уезде 350 четвертей не продают ли».
4. «Не знаю, шубу, что послала, мех полюбился ли тебе и покрышка».
5. «кто в том виноват, именно, кто старосту бил, всех высечь нещадно».

Как видим, СП во многих случаях является стержневым элементом темы, без которого зачастую невозможна идентификация предмета разговора. Действительно, глагол-сказуемое может быть формально соотнесен с обоими ПЭ в равной степени, а «по смыслу» именно со специфицирующим элементом (предложения 1, 2). Именно СП, а не ВЭ, может становиться подлежащим (4). Иногда (3, 5) оба ПЭ обозначают один и тот же «физический объект», однако без специфицирующего ПЭ выполнение денотативной функции тематическим сегментом было бы затруднено или невозможно. Можно сделать вывод о том, что в рассматриваемых предложениях не книжного характера сама номинация приобретает черты коммуникативного процесса, основной чертой которого является

уточнение, «сужение» денотативной области. Конечной целью этого «сужения» может быть определение, характеристика «объекта» (3, 5) или наименование «объекта» как результат психологического поиска, начатого в более широкой области (1, 2, 4).

4.2 Оба ПЭ принадлежат реме.

1. «...и ежели бы не углядели, и себя бы изрезал кафтан свой весь».
2. «Письмо твое от 3 мая получила, в котором пишешь, что время у вас так худо стоит, что для тебя больше всех мешает для езды твоей» (здесь «время» – в значении «погода»).
3. «и брат мой двоюродный умер нонеча князь Дмитрий Михайлыч».
4. «во оных денгах не изволите беспокоитца а отдать ежели вам балшой нужды в денгах не будет хотя в октябре мце в половине».
5. «а с присланных крестьянских детей оставлены здесь Игнатей, Андрей, Захар да ребятишки четверо».
6. «И посадят ее в Ивановский монастырь в земляную тюрьму, где свету в
7. идеть не будет».
8. «Земля, в которой у вас спор с Демидовскими она подлежит мне к селу Рождественскому займище Меркушино». В данном случае на связь между ПЭ накладывается эффект «выпрямления» [6].

Видно, что в предложениях данной группы номинация рематического объекта также производится поэтапно; налицо процесс, отражающий коммуникативные усилия пишущего, причем характерным признаком этого процесса является, как и в случае темы, сужение денотативной области. Тема и рема, единицы, которые в предложениях книжного типа являются коммуникативно константными на всем своем протяжении, в рассматриваемых разговорных конструкциях получают как бы внутреннюю коммуникативную перспективу, являющуюся продолжением коммуникативной перспективы всего предложения. Ср.: «детям жены И. С. Тургенева» — «жене И. С. Тургенева... детям ее»; «его отцу» — «ему... отцу его»; «кто виноват в том, что старосту бил» — «кто в том виноват... кто старосту бил»; «весь свой кафтан» — «себя... кафтан свой весь» и т.д. Первый член каждой пары является грамматически правильной номинацией, построенной в согласии с книжной нормой. Это неразвитая статистическая единица, могущая выполнять свою денотативную функцию, только будучи полностью завершенной и до конца оформленной. Вторая номинация в каждой паре представляет собой соотнесенный со временем динамический процесс, каждая часть которого значима с номинативной и коммуникативной точки зрения. Этот процесс часто терпит разрывы, независимо от того, в какой области он разворачивается – в области темы или в области ремы. Во многих предложениях, приведенных выше, наблюдается темо-рематическая «чересполосица», ср. случаи 1, 2, 8. Из приведенных примеров видно, что номинативно-коммуникативный процесс может вплестаться в общий коммуникативный процесс предложения; ниже будет показана их взаимная обратимость.

4.3 Ведущий ПЭ принадлежит теме, специфицирующий – реме.

1. «выбираемых же старосту и бурмистра из дому уволить одну душу только, а не весь дом от расположенногобору на расходы».
2. «Оброк нынешний год буде можно, то прислать половину».
3. «потому что мы рожь и пшеницу по сю пору не меньше, как по два с полтиною покупаем четверть».

4.4 Нерасчлененные конструкции, в которых коммуникативное намерение никак не выражено.

1. «По возвращении моем сведала, что садовник наш, будучи в злой горячке, вскоча взял кортик под шубу, пошел в оранжерею, запер двери и лучшия крайния деревья померанцевыя, что четыре было, сучья и все обрубил».
2. «Марка Григорьева дочь его Мавру прислать же в Москву с оброком неотменно».
3. «Письмо твое, батюшка, получила, в котором ты пишешь, чтобы плотникам некоторым выйдут сроки их паспортам».
4. «я знаю, что девка ваша со всею фамилиею и с матерью, с братьями свезена тут, так и довольно уже меня утверждает мысль мою». (Здесь «мысль» – подозрение об измене мужа.)
5. «дай бы, Боже праведны(й), все сии извест(и)и были (sic!) и нас бы Бог утешил меня в горести.

б. «...не хочет ли кого из девиц, которые близко стояли, три или четыре из них пригласить».

Таким образом, видно, что в общеинформативных (синтагматически независимых) предложениях может возникать «локальная» коммуникативная перспектива, оформленная с помощью ПЭ.

О коммуникативной природе способа сложения свидетельствует и то, что «локальная» перспектива, образованная «сложенными» ПЭ, легко переходит в актуальное членение предложения без изменения синтаксической структуры. Чтобы убедиться в этом, рассмотрим перадигматически соотнесенные высказывания с ПЭ. Ср. диалоги:

«1. Как поживаете? 2. У нас у Миши день рождения//»,

«1. Это что за шум? Опять у кого-нибудь день рождения? 2. У нас у Миши день рождения//»,

«Что это за шум у вас? У нас у Миши день рождения//».

В первом случае ответ является общеинформативным высказыванием, ПЭ образуют «локальную» перспективу. Во втором случае оба ПЭ образуют «локальную» коммуникативную перспективу внутри ремы. В третьем диалоге ведущий ПЭ образует тему, специфицирующий – принадлежит реме, т. е. ПЭ организуют актуальное членение.

5. Двупредикативные конструкции с интерпозицией «главной» части

Ниже пойдет речь о специфически разговорном явлении в области сложноподчиненных конструкций, изъяснительных предложениях со следующим порядком расположения частей: зависимая – главная – зависимая. («Андрей Федорыч/ тетя Лида не знает/ когда придет//»). В СРЯ конструкции этого вида были впервые обнаружены Е. А. Земской [1, с. 397]. На материале частной переписки XIX в. ими занималась И.Н. Кручинина [4]. Исследовательница приходит к выводу, что подобные предложения по своему актуальному строению аналогичны простым предложениям с актуальной структурой «тема (–переход) – рема», в которых часть группы сказуемого входит в состав темы, а другая часть – в состав ремы (напр., «О кибернетике последнее время говорят очень много» [4, с. 244]). В рамках проводимой аналогии Кручинина рассматривает интерпозитивную часть сложного предложения как часть ремы либо, если рема сложная, как «переход», подчеркивая, что «в последнем случае наиболее информативной и актуальной оказывается именно «придаточная», а не «главная» часть (ср. «Сообществом с Тютчевым// я знаю/ что вы довольны//» [с. 245]). Главная часть оттесняется тем самым «средства модального оформления» придаточной части.

Эта концепция требует ряда серьезных уточнений. Прежде всего отметим действие двух факторов, влияющих на актуальный статус интерпозитивной части.

1) Все опорные компоненты предложений данного типа можно распределить по семантической шкале, на одном конце которой слова общеинформативного, утвердительного значения (знаю, уверен, решили, правда и т.д.), иногда вовсе лишенные модального оттенка (напишу, сказал); рядом с ними располагаются глаголы модальной семантики, в той или иной степени «гарантирующие» наступление события (надеюсь, думаю, мне кажется); затем – глаголы волеизъявления (желал бы и т. п.); далее идет лексика с семантикой оценки, положительной (очень рад, хорошо сделала) или отрицательной (жалею), т.е. слова, подвергающие осмыслению связь события с реальностью; наконец, на противоположном крае шкалы находятся формы, значение которых содержит элемент сомнения, частичный или полный отказ верифицировать реальность события (не знаю, нельзя сказать, не очень помню, сомневаюсь). **Первый фактор** – место, занимаемое опорным компонентом на данной шкале.

2) **Второй фактор** – тип подчинения изъяснительной конструкции – союзный или относительный.

Рассмотрим влияние указанных факторов на актуальное членение предложения и их относительную значимость. Концепция И. Н. Кручининой наиболее адекватно описывает предложения, находящиеся ближе к «положительному» полюсу описанной шкалы. В них, действительно, «главная» часть коммуникативно малозначима в сравнении с правым сегментом «зависимой» части. На «отрицательном» же конце шкалы правило вытеснения независимого компонента на смысловую периферию не действует. Ср., с одной стороны: «Вчера я знаю, что он ждал меня обедать к Василию Степановичу», «Брошюрку я желал бы, чтобы продавали по всем книжным лавкам по 15 копеек»; с другой стороны: «Письмо Б[енкендорфа] ты хорошо сделала, что отослала», «Крамского жалею, что не видал», «Хозяйством нельзя сказать, чтобы он занимался». О предложениях второго типа никак нельзя сказать, что независимый («главный») компонент играет в них подчиненную, вторичную роль, напротив, он составляет как раз основное содержание высказывания.

Главная часть бывает актуализированной и в предложениях с относительным способом подчинения зависимой конструкции. Ср. два однотипных предложения с одинаковым опорным компонентом «писать»: «Книги "Посредника" напишу, чтобы выслали в Ясенки» и «...с Рахмановым я тебе писал почему разошлось». В первом высказывании суть сообщения выражена в придаточной части, во втором сообщается о факте написания письма.

Имеющиеся материалы свидетельствуют о том, что *второй фактор действует сильнее, чем первый*. Ср.: «Для чего вы писали это? Меня, вы знали, как это подерет против шерсти», «...он очень образованный человек, и если б он был тут, он бы вам знал, что ответить...», «С веселыми мужчинами, вроде Облонского, водиться, она уже знала теперь, что значило» – во всех трех случаях подчеркивается именно факт знания (примеры из [4]).

В подавляющем большинстве примеров, извлеченных из наших документов, интерпозитивная часть имеет статус «модальной оправы» и в коммуникативном отношении малозначима. Лишь в трех случаях наблюдается действие названных актуализирующих факторов. Приводимые ниже предложения сгруппированы в соответствии с грамматической функцией элементов, вынесенных в тематический сегмент.

Темой является подлежащее придаточной части: «Г. Панин видно, что тронут очень этим приемом», «и он одно письмо принес для пересылки к тебе, а те сказал, что у него останутся», «Ета каменная дорога, я думала, что у меня сердца атарвет»,

Подлежащее + детерминант: «почта сюда, сам знаешь, что не доходит», «я имея деревни и доход так зделано что ничем ползоватца не могу».

Приглагольный зависимый субстантив или местоимение: «Петра Василича, думаю, что он не так любит, как в Москве было», «К. Белосельский умер и на место его просил Иван Григорьевич, меньшаго брата послать», «О царевичевой дочерней свадьбе удивляюсь, что вы так любопытствуете» – благодаря делиберативной семантике опорного компонента «удивляюсь» он выдвигается в коммуникативном отношении на первый план, налицо действие первого (семантического) фактора; «с ним с бездельником не знаю что сделать», «итак все сие теперь не знаю с кем послать» – в двух последних оба фактора, семантический и синтаксический, действуют одновременно.

Детерминант: «Брат князь Иван Барисавич паехал в сваю деревню в васкресенье то есть 3 го нынешнего мсца и еще не так скоро думаю што паедит в полк», «В Тальзине пишут, что насажали 190 копен».

Предикативный член предложения: «пиштитя вы ко мне видно что с сердцам», «Я после завтра еду на житье в деревню, подумай, что без кучера».

6. Интерпозиция союза относительно зависимой конструкции

Рассмотрим еще один, сходный с предыдущим, специфически разговорный тип полипредикативных конструкций, отличающийся исторической устойчивостью. В данном случае в интерпозиции по отношению к подчиненной части оказывается одиночный подчинительный союз (союзное слово), а главная часть занимает свое «обычное» место, непосредственно примыкая, справа или слева, к придаточной части. Напр., «Мама когда приедет/ я сразу ухожу//» «А вот книжки что на полу валяются/ я не буду терпеть//», см. также [1, с. 395, 396], [5, с. 156].

6.1 Изъяснительные конструкции

С постпозицией главной части: «Медаль, что тебе государыня послать изволила, им это не очень приятно было», «Шпагу что вздумал продавать, очень хорошо, да, думаю, здесь никто не купит», «А в Чебарчино чтобы мне ехать и того меньше думаю», «и так на будущую зиму где буду жить, Бог знает». Во всех случаях налицо одно или оба актуализирующие условия, описанные в § 6: семантическое (оценочная, делиберативная или отрицательная семантика опорного компонента) и синтаксическое (относительный способ подчинения).

С препозицией главной части: «я б желал хотя б немного а смычков пять или четыре штоб у меня была гончих сабак», «Я приехала дамой, и у нас уже збираютца: велено в три дня, чтоб в городе не было», «изволь к Матисову отписать приказать, он чтобы брата спросился», «Да подтверждется вам, чтобы вы жили тихо, смирно... також и с соседями чтоб ссор и драк не делали», «нового сказать нечего, как только то, что Пасику, камергеру, польская лента надета, Замятин, что пожалован в енарал-майоры в Севскую дивизию», «При сем посылаются выписи с писцовых книг, по которым стараться узнать в оных написанные наши межи и все свои урочища, с кем смежны».

6.2 Обстоятельственные сложноподчиненные предложения

«Я, пока здесь, нет той недели, чтобы от них не было кого», «друг мой естлиб здесь изволил быть, – статую бы поставили за постоянное сидение вломбер», «вы как взяли за себя двор загородной и в разделной челобитне за вами утвержон за 3000 ру так мне приходит на часть 750 ру», «Наши все, слава Богу, здоровы, матушка хотя не выезжает, только за слабостию еще».

Источники

1. Письма гр. П.А. Румянцеву от его родителей 1745 –1768 гг. СПб., 1900;
2. Я.О. Кузнецов. Из переписки помещика с крестьянами. Вологда, 1904;
3. Переписка московских масонов XVIII в. Пг., 1915;
4. Памятники московской деловой письменности XVIII века. М., 1981;
5. Письма И.И. Шувалова к сестре его родной, княгине П.И. Голицыной// Москвитянин, 1845, ч. 5, № 10, отд. 1, с. 131-155;
6. «Записки артиллерии майора Елисаветинских времен М.В. Данилова // Русский архив, кн. 2, вып. 3. М. 1883;
7. Своеручные записки княгини Натальи Борисовны Долгорукой. СПб., 1913;
8. «Архив князя Ф.А. Куракина». СПб., 1894;

Список литературы

1. Русская разговорная речь. М., 1973.
2. Сиротинина О.Б. Конструкции с плеонастическими местоимениями в разговорной речи.// Синтаксис и норма. М., 1974.
3. Лаптева О.А. Русский разговорный синтаксис. М., 1976.
4. Кручинина И.Н. Об одном способе линейной организации сложного предложения.
1. // Синтаксис и норма. М., 1974.
5. Земская Е.А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения. М., 1979.
6. Ярин А.Я. Некнижные синтаксические конструкции в бытовых документах второй половины XVIII века.(Явления, не связанные с актуальным членением предложения.) // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии, т. 2. М., 2002.